

Закон № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей", о котором много говорят, — это поворотный элемент. Мы вообще живём в новой эпохе. Эта новая эпоха в России началась 24 февраля после начала Специальной военной операции, что повлекло за собой огромные трансформации позиционирования нашей страны в глобальном контексте. Данный закон — это принципиальная точка, объявление новой идеологии России.

ЭТО НЕ ИДЕОЛОГИЯ государства — она у нас запрещена конституционно. Это суверенная идеология нашего общества. Это то, что объединяет представителей всех партий на Всемирном Русском Народном Соборе. Выступали представители всех партий Думы. И создание "Культурного фронта" — то же самое: там задействованы лидеры и представители всех парламентских партий, все едины. Может, политические взгляды несколько разнятся, но мы едины относительно суверенной идеологии, относительно того, что мы присягаем традиции и традиционным ценностям. Это некая метаидеология, это объединяет партии, представителей власти, общества, народа, церкви, традиционных конфессий. Они на то и традиционные конфессии, что придерживаются традиционных взглядов на ценности. Это, конечно, Православная церковь и другие традиционные конфессии.

В данной ситуации, конечно, требуется гораздо серьёзнее подойти к тому, почему эти ценности называются "традиционными" и что такое "традиция"?

В социологии общество делится на несколько типов, представляющих собой не просто временные, но антропологические, социологические конструкции. Традиционное общество характеризуется превосходством духовного над материальным, крепкими семьями, жизненными ценностями, нравственностью и преобладающим поколений. Традиционное общество — это общество, которое ставит во главу угла священное. И духовное, военное сословия ставятся на высший уровень не потому, что они сильные или богатые, а потому, что они жертвуют, они служат и в своём служении доходят до предела, идут до конца. Это священно, потому что, как говорили древние римляне: "Dulce et decorum est Pro patria mori" — "Сладко и прекрасно — умереть за Родину". Это истина традиционного общества, Империи, религиозного общества. Это истина настоящего патриотизма. Ему присягает сегодня Россия.

Традиционное общество — один из типов в социологии. Чему противоположно традиционное общество? Социологи говорят, что традиционное общество противоположно современному обществу. И тут начинается самое интересное: оказывается, что паре — тезис и антитезис — при определении понятия "традиция" противопоставляют её "современности", то есть модерну. Отсюда в социологии, в истории культуры эта пара понятий: традиционное общество и нетрадиционное общество.

Алексей ПОЧЕРНИКОВ

БОЕВЫЕ МАГИ

Военная символика России и Украины

История войн — это не только история противоборства людей, идей и общественных сил, но и противоборство образов и знаков. Казалось бы, в высокотехнологичном XXI веке человечество далеко ушло в своём конкретном мышлении от образного. Но это не так. Древние законы сознания продолжают работать и строить смысловую картину происходящего.

Нынешний вооружённый конфликт уже выдал множество новых образных и знаковых решений. Подобная работа ведётся с обеих сторон войны, но каждая сторона это делает по-своему.

НАШИВКИ ВОИНОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Российская сторона в основном применяет исторические образы России и Советского Союза, которые обозначили победные страницы истории, и существенно меньшим числом — волшебно-магические, почерпнутые из народного быта славянских и северогерманских народов.

Военные обозначения Z, V и O, несмотря на то, что уже заняли своё место в истории страны, до сих пор не развязываются российским военным ведомством, хотя попыток их истолковать множество, в том числе и со стороны военных чинов, и это побуждает людей проявить смекалку в осмыслении этих знаков. Знаки V и Z становятся ключевыми элементами клочий и девиц: "За Победу", "Задача будет выполнена", "Сила У правде".

На уровне личного состава русского воинства в ходу нашивки на форме и нашивки на военной технике шутливого и потешного содержания, сюжетны из мультфильмов и кинолент, насмешливые и, что важно, самонадеянные высказывания, что отражает моральное здоровье, боевой задор и веру в победу.

НОВЫЕ УКРАИНСКИЕ ПОНЯТИЯ

Украина же с самого начала противостояния, в 2014-м году, пошла по совершенно иному пути, запуская в оборот образы и обозначения проигравшей в Великой Отечественной войне стороны, но этим не ограничилась. На Украине в течение всей Спецоперации идёт усиленное построение новых знаковых и понятийных явлений, направленных против России, её народа и её вооружённых сил.

Современные знаковые "боевые" построения, созданные на Украине, можно подразделить на несколько видов:

- обереги;
- знаки поведенческой войны;
- признаки ложных почитаний.

Последние два построены на схожих основах, и в отдельных случаях неотличимы друг от друга. Остановимся на каждом из этих видов.

Обереги. Пример первый — использование волшебных приёмов других народов и культур. На воротах завода "Азовсталь", в своё время защищенного от националистического полка "Азов", был начертан доморощенный рунический знак Агисхьяльм — так называемый "Шлем ужаса". Семейство этих знаков представляет собой оберег от самых разных неблагоприятных воздействий и событий, состоит из рунических изображений, собранных на крестообразном основании. Поскольку руническая волжба широко используется бойцами украинских националистических подразделений и знаки из разряда "шлемов ужаса" являются частым видом татуировок, то можно считать данное изображение колдовской попыткой защитить обороняемое здание от наступающих русских войск.

Если попытаться осмыслить этот "Шлем ужаса" с точки зрения основ рунической волжды, то мы увидим оберег, представляющий собой некое препятствие, обеспечивающее глущую защиту. Очевидно, что азовец, изображающий знак, не владел достаточным мастерством для того, чтобы придать ему свойства деятельного противодействия. Ну и, как мы видели, данное здание, равно как и весь комбинат "Азовсталь", были полностью захвачены и защищены русскими бойцами.

Пример второй — использование образов непобедимого оружия в манере традиционного оберега. В вышивках на украинских рубахах традиционного вида используются рисунки, которые являются не художественным изыском, а конкретно оберегом.

Кроме традиционных сюжетов на вышиванках присутствуют, например, изображения турецкого бес-

Александр ДУГИН

БОЛЬШАЯ БИТВА

Выступление на Всемирном Русском Народном Соборе

Современное общество — это общество нетрадиционное (так же, как ориентация бывает нетрадиционной). В традиционном обществе ориентации традиционные: крепкая семья, дух превыше материи. А в современном обществе (европейском модерне) — всё наоборот. Это общество, где всё традиционное считается устаревшим, всё традиционное необходимо преодолеть. И эти традиционные ценности европейского модерна, начиная с буржуазных революций, с эпохи великих географических открытий, с конца XVI века, методично начинают изживаться. История последних пяти веков Западной Европы, с которой мы сейчас ведем, и была движением против Традиции в пользу современности. И чем больше современности, тем меньше традиции. В какой-то момент была выдвинута догма прогресса, противоположная всем религиозным учениям, всем традиционным конфессиям. Якобы человечество раньше жило плохо, было "идиотским", следовало каким-то "традиционным ценностям", а вот теперь оно освобождается — от Бога, от Церкви, от нации, от культуры, потом и от семьи, от пола, и затем — от человеческого вида. Это прогресс, это и есть модерн (или современность).

Модерн говорит: мы двигаемся от традиционных ценностей, мы утрачиваем коллективную идентичность, мы преодолеваем и перечёркиваем одну традиционную ценность за другой и утверждаем противоположное. Вот что такое модерн. Если мы хотим модернизации, если мы хотим прогресса, развития в этом магистральном западном ключе — будьте любезны разрушить церкви, упразднить сакральные институты, маргинализировать или уничтожить священство, принизить воинов, поставить во главу всех торговцев олигарха, атомизировать общество, разрушить семьи, насадить индивидуалистическую идентичность нашим детям для того, чтобы они как можно быстрее исчезли с лица земли, умерев от наркотиков или от СПИДа, будучи заменёнными искусственными киборгами. Ещё сто лет назад это была фантастика, а сегодня эта программа современных либеральных прогрессивистских партий, в США и Европе — "зелёных", трансгуманистических, гендерных. Это уже идеология Запада.

Мы сегодня с ним воюем в этом состоянии, но начиналось всё как довольно неплохая идея: освободить человека, раскрыть его потенциал, создать материальные условия комфорта, жить лучше, построить машины. Но для этого нужно было-наверное забыть Бога. Потому что Бог требует от нас усилий, Церковь требует от нас дисциплины, не только прав, но и обязанности. Традиция, государство, империя, служение требуют жертвы. Вся наша традиционная

культура построена на этом. И семья — это не только радость, но ещё и жертва. И любовь — это жертва. Когда мы не только наслаждаемся, но и служим, и несём на себе большие обязательства, которые порой нам кажутся почти невыносимыми или тяжёлыми, как служба в Церкви, монашестве, подвиг воина. Так же и подвиг строительства семьи и воспитания детей.

Традиция противоположна модерну. Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл на заседании Всемирного Русского Народного Собора очень точно обозначил исток зла: он назвал его термином "секуляризм". А секуляризм и есть переход от традиционного к современному обществу. От духовного к материальному, или антидуховному, секулярному, светскому. Если мы отказываемся от главенствующей роли духовного института — Церкви для русских православных людей, исламской традиции для мусульман, иудейской традиции, буддийской — то мы переходим к секулярному порядку и как бы освобождаем человека от Бога. Человек остаётся один. Это и есть модерн. Изначально модерн означал богочеловечество: это было восстание человека против Бога, земли против неба, материи против духа. Вот что такое современное общество. И когда мы говорим о прогрессе, о совершенствовании, о том, что человечество развивается, — с точки зрения религии всё наоборот. Если мы посмотрим глазами религиозного человека на последние 500 лет, мы увидим не прогресс, а деградацию. Мы увидим не совершенствование человека и его морали, а наоборот: его полную атомизацию, распыление, вырождение, которые всё больше ускоряются.

И здесь возникает интересный момент: весь модерн, всё современное общество, противостоящее традиционному, находится в конфликте с теми ценностями, которые сегодня утверждены в качестве основы нашей государственной политики. Это глобальный консервативный поворот России впервые за 100 лет. И коммунистическая, и либеральная идеи — прогрессистские секуляристские идеологии. Традиция рассматривает советские примеры и страшные 90-е годы как предельную форму отторжения, как извращение. Это как раз триумф материального над духовным. То есть мы уже фактически осуществили консервативный поворот, который требует перестройки Традиции, нового постижения основ религиозного мировоззрения, которое рассматривается не как какое-то дополнение — "ритуальные услуги" — а во всей его полноте, начиная с сотворения мира, космогонии.

Мы должны взять у церкви не только нравственность, но и всё её учение, потому что это и есть суть Традиции. О мире, о

человеке, об ангелах, о воскресении мёртвых, о Страшном суде. "Как несвоевременно звучит", скажете вы. Конечно, гей-парад или издевательства над человеком во всех его формах, его сращивание с целлофановым пакетом (как полагают "тёмные экологи" или объектно-ориентированные онтологи) — это "прогрессивно". А благородное, возвышенное представление об Адаме, о Каине, об Аврааме, о Господе нашем Иисусе Христе, который пришёл нас спасти, — это представляется "несовершенным". Ну да, это несвоевременно. Более того, это антисовременно. Это совсем не современно, потому что это истина. Это истина в вечности. Традиция — на вечности. Для нас это шутка: "Какая вечность? Это что, очень долго?" Нет. Вечность — это то, что было, есть и будет одновременно. Это то, что есть сейчас, это другое измерение, вертикальное по отношению к движению времени. В современном обществе всё — в горизонталь. Вечность — это вертикаль, которая проходит здесь и сейчас, сквозь наши сердца. И в этом её свежесте. В этом невероятная жизнеспособность духовного мировоззрения, потому что Церковь — это не о том, что было раньше. И наша религия — не о том, что когда-то там произошло — это то, что происходит здесь и сейчас. И на Божественной Литургии происходит присутствование святых даров, здесь и сейчас — а значит, вечно. Вечность — это не значит "много времени". Наоборот, это снятие времени в сверхвремья.

ЕСТЬ ЕЩЁ ОДИН важный момент. Когда социология рассматривает понятия о традиционном и современном обществах, она выделяет ещё одно явление: так называемый постмодерн. Что происходит при переходе от модерна к постмодерну? Во-первых, мы этого не поймём, если не учтём Традицию. Традиция — это утверждение священных, вертикальных, духовных ценностей. Модерн — это отвержение духовных ценностей. Но отвергая Бога, модерн отвергает и дьявола (он говорит: "Бога нет, но и дьявола нет"). Он ставит на это место человека, который будет постоянно развиваться, раскрываться и постепенно трансформироваться.

А постмодерн — это интересный поворот в модерне, который говорит: "Да, Бога нет, это верно — мы Ебо угбили. Но дьявол-то есть". Постмодерн — это обнаружение сатанинского плана модерна. Того секуляризма, о котором осторожно и аккуратно говорил святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он подвёл итог в своей речи, что результатом секуляризма как идеологии, выступающей против духа, скрытым мотором является именно он — дьявол, и его посланник — антихрист. И

это совпадает с постмодерном, потому что постмодернистские авторы уже открыто обращаются к дьяволу, к бесовским текстурам, к разложению человеческого сознания, к созданию постчеловеческих видов. И фактически наш президент в своей речи о признании четырёх новых субъектов РФ назвал западную цивилизацию "сатанинской". Это не метафора, это сущность взгляда традиционного человека на то, что такое постмодерн — когда в начале нет ни Бога, ни дьявола, а потом Бога по-прежнему нет, а дьявол есть.

С этим-то дьяволом мы сегодня и имеем дело в СВО. Мы воюем против него. Не против Украины, мы это много раз подчёркивали. Мы воюем против дьявола. И конечно, для того, чтобы воевать с ним эффективно, нам нужна глубинная, традиционная система ценностей. Потому что если технически врага можно победить, то духовного, метафизического врага, бессмертного павшего ангела, победить нельзя. Если это цивилизация сатанинская, то это всё меняется.

Мы подошли к концу истории, но со взглядом с другой стороны. Это не прогресс, развитие, усовершенствование, улучшение, комфорт, материальное обеспечение — это язы, пандемия, война, голод, смерть и гибель. Мы имеем дело с цивилизацией ада. И как мы можем с ней бороться, если мы сами — её часть? Если мы боремся такими же методами, если мы сами прогрессисты, либералы, — как мы можем победить коллективный Запад, с которым мы воюем? Может, наше общество и было готово — наш народ существует благодаря верности традиционным корням, но политическая система была точно не готова биться с тем, чьё существование отрицалось долгое время.

Закон о традиционных ценностях, речи нашего президента, которые становятся всё более и более определёнными с точки зрения традиционной идентичности России, всё более и более конкретными, ясными, — мы приближаемся к формулировке того, что мы сегодня. Но мы сегодня с точки зрения Традиции — это то, кем мы были всегда, кем были наши предки, наши отцы-основатели, наши святые — те, кто заложил основу нашей Русской церкви, нашей русской государственности, нашей русской семьи и нашей русской цивилизации. Мы должны обрести через нашу русскую традицию это измерение русской вечности. Измерение в духовной битве. Для этого необходимо не просто победить — нам необходимо измениться, внутренне измениться. Мы должны выиграть эту духовную битву в самом нашем обществе, в самих себе — в нашем государстве, в нашем народе. Народ поэтому и един сегодня: и с теми воинами, которые сражаются на наших западных территориях против врага, коллективного Запада, и с властью, которая бросила вызов этому глобальному Левиафану.

Сегодня мы должны быть едины, но мы должны изменяться: в том состоянии, в котором мы находимся сегодня, будучи фундаментально заморозванными элементами модерна и постмодерна, мы эту войну не выиграем, потому что эта война священная. Эта война по-настоящему смертельна. Это наш последний бой.

ной пропаганды общество настроено на создание понятийного пространства, в корне противоположного предыдущему историческому пути. Несмотря на то, что эти явления не только лишены простого здравого смысла, лишены понимания итогов и уроков прошлого, разрушают духовную связь поколений, но ещё и стали новой смысловой основой различных слоёв общества. Это ролевая игра на пространстве целой страны, игра сложная, действующая по принципу "от противного".

ПРИМЕРЫ ПОДРАЖАНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ВОЙСКАХ УКРАИНЫ И ЕЁ ПРЕЗИДЕНТОМ

Это использование нацистских знаков и понятий не только националистическими вооружёнными подразделениями, а также среди рядовых военных ВСУ в виде знаков отличия на военной форме и военной технике, что особенно заметно среди участников Харьковской контрнаступления. Люди считают военные знаки и облик техники государства, потерпевшего военное поражение в Мировой войне, способными помочь в своих, опять же, военных целях. И конечно, совершенно удивительный пример — книга нынешнего президента Украины, повторяющая в названии и внешнем облике книгу Адольфа Гитлера. Это тоже ролевая игра.

Второй пример — это насаждение бранной речи в СМИ, рекламе и даже в дорожных знаках. Примечательно, что, начиная с 2014 года, в украинском обществе главенствовала точка зрения в отношении грубых бранных слов как на исконно дикарскую черту русского народа.

Все эти примеры имеют одно интересное свойство: они несут в себе признаки сходства с обычаями "переводки в нечистую силу" с целью обмана или одоления враждебного духовного воздействия.

ПРИМЕРЫ СМЫСЛОВОГО ЛЮДОУБИЙСТВА НА УКРАИНЕ

Следующий пример можно отнести как к образам поведенческой войны, так и к признакам псевдопатологии. Уже говорилось о наделении иностранных вооружений сверхъестественными возможностями. Названия вооружений становятся именами, которые дают детям, появляясь ложные кумиры вроде "святой Джавелины", названной по американскому противотанковому оружию.

Стоит заметить, что с самого начала СВО на Украине пошли в рост различные колдовские и ведминские сообщества (в частности, киевский "Ведминский котёл"), которые начали усиленно колдовскую деятельность, направленную против России, её руководства и вооружённых сил. О мероприятиях и "радениях" подобных сообществ неоднократно сообщалось в СМИ.

Многим известна социальная реклама, распространявшаяся в украинских СМИ в конце весны 2022 года, на которой женщина в украинской народной одежде посреди поля перерезает серпом горло "русскому окуланту". Главную роль в этом зрелище исполнила львовская актриса Адриана Курилец. Если опустить то, что само зрелище полностью повторяет подобное у запрещённого в России "Исламского государства", можно отметить любопытную особенность.

Образ, сыгранный Адрианной Курилец, во многом соответствует нынешнему прочтению языческой болини смерти Морены, которая является важным образом почитания нынешних городских славянских язычников. То есть в зрелище запечатлено кровавое жертвоприношение. Не будем говорить об общественных последствиях для нынешнего славянского язычества в России, но отметим следующее. На Украине поднимаются новое поклонение: благоговение перед насилием, жестокостью и радостью от созерцания мучений и смерти.

Добавим к этому многочисленные свидетельства смыслового и обрядового людоедства среди военнослужащих ВСУ и гражданского населения в так называемых серых зонах боевых действий: таких как Киевская, Черниговская и Сумская области. Кроме непосредственного употребления в пищу человеческого мяса есть признаки изготовления обрядовой утвари из человеческих останков.

Всё это возникло далеко не сразу, мода на употребление в пищу продуктов и блюд, имеющих человекообразные названия или названия, связанные с актами жестокого убийства безоружных людей ("жареный колорад", "шашлык по-одески", "шаурма из русских младенцев", "сепап в масле", торты в виде русских детей и т. д.), бытовала уже 8 лет, и подобные продукты питания пользовались неизменным спросом.

Приведённые выше эпизоды нельзя рассматривать как плановую и целостную "реставрацию" древних, глубинных пластов человеческого мышления или древних представлений о мире. Всё это в достаточной степени случайный и побочный результат большого общественного эксперимента, который проводился на Украине в течение 30 предыдущих лет, по построению общественных отношений и мировоззрения, основанных на отрицании и оглульном неприятии своей истории и своих исконных обычаев. Всё вышеперечисленное, безусловно, будет представлять интерес для общественных наук, но в данный момент это очень опасные общественные явления, и не только для самой Украины.

Хочется отметить: всё, что создаётся не по насущной необходимости и внутренней созидательной потребности, а исключительно как форма протеста, отрицания и выражения ненависти, — не жизнеспособно. Это в полной мере касается тех явлений и тех целей, ради которых создаются знаки отрицания, неприятия и ненависти, хотя бы потому, что они не самодостаточны, вторичны и в смысловом отношении зависимы от того, что они отрицают или ненавидят.

Противостояние на уровне смысловых основ между Россией и Украиной перешло из скрытого состояния в проявленное. За неполный год этого противостояния стали заметны главные его особенности: если Россия в основном использует приёмы системного (целостного) и созидательного рода, основанные на положительном историческом опыте, и лишь в отдельных и второстепенных случаях проявляются попытки потешного свойства дополнить их, то Украина идёт по пути вскрытия основ взаимодействия с разрушительными началами.

Ольга КОЗЛОВЦЕВА

Гранат и дольки мандарина
Лежат на краешке стола —
Какая грустная долька...
Сегодня вечером Марина
На бал с подругой не пошла.

Она одна в пустой квартире
Встречает этот Новый год,
Ведь самый лучший парень в мире,
Пока ликуют все в эфире,
Возможно, в смертный бой идёт.

— Любимый мой, какая доля
Тебя в херсонских ждёт степях?..
И гибель, и гибель. Мы имеем дело с цивилизацией ада. И как мы можем с ней бороться, если мы сами — её часть? Если мы боремся такими же методами, если мы сами прогрессисты, либералы, — как мы можем победить коллективный Запад, с которым мы воюем? Может, наше общество и было готово — наш народ существует благодаря верности традиционным корням, но политическая система была точно не готова биться с тем, чьё существование отрицалось долгое время.

Закон о традиционных ценностях, речи нашего президента, которые становятся всё более и более определёнными с точки зрения традиционной идентичности России, всё более и более конкретными, ясными, — мы приближаемся к формулировке того, что мы сегодня. Но мы сегодня с точки зрения Традиции — это то, кем мы были всегда, кем были наши предки, наши отцы-основатели, наши святые — те, кто заложил основу нашей Русской церкви, нашей русской государственности, нашей русской семьи и нашей русской цивилизации. Мы должны обрести через нашу русскую традицию это измерение русской вечности. Измерение в духовной битве. Для этого необходимо не просто победить — нам необходимо измениться, внутренне измениться. Мы должны выиграть эту духовную битву в самом нашем обществе, в самих себе — в нашем государстве, в нашем народе. Народ поэтому и един сегодня: и с теми воинами, которые сражаются на наших западных территориях против врага, коллективного Запада, и с властью, которая бросила вызов этому глобальному Левиафану.

Сегодня мы должны быть едины, но мы должны изменяться: в том состоянии, в котором мы находимся сегодня, будучи фундаментально заморозванными элементами модерна и постмодерна, мы эту войну не выиграем, потому что эта война священная. Эта война по-настоящему смертельна. Это наш последний бой.

Танки зшепонами
На Донбасс идут —
Бьёмся с левеионами
Натопских цуд.
О войне когда-то мы
Видели кино,
А теперь с солдатами —
Целое odio.
Застаюток грустные
Тучи горизонт —
Едут парни русские
На донецкий фронт.
Сердце так волнуется
И стучит — до слёз,
Чётко с ним ридмуется
Громкий стук колёс.
Полюлюсь Создателью,
Путь их осеня —
Ведь молитва матери
Крелче, чем броня.

Она на войну проводила
Любимых своих сыновей.
Два воина, два командира —
С тревогой как справится ей?
В ненастный медлительный вечер,
За них полюлюсь у окон,
Прижмёт она к сердцу покрепче
Свой старенький аккордеон.
И песню о нашей Победе
Сыграет уж в сотый раз.
И с ней заплетут все соседи,
Да так, что услышит Донбасс!
Услышат, подхватят солдаты
Ту песню, что летит в небеса.
Откликнутся эхом крылатым
Её сыновей золоса.

"ОТВЕТ ПЕССИМИСТАМ"

И после ядерного взрыва
В живых останется поэт —
Души прекрасные порывы
На сто рассыпятся планет,
Чтоб накануне зры новой
Поэт забавные победил,
Чтоб Русское воскресло Слово
И стало ярче всех светил.

Олег ОЧИРОВ

"РУССКИЕ СОЛДАТЫ"

Над русским полем
вновь нависла тень,
От болтовни охлопши дипломаты,
Весну принёс

февральской правды день,
И взяли слово русские солдаты!
Услышал Запад пламя их речей,
Острее слух от гула канонады,
Форсажем потроженных "Грачей"
Влетела весть,

что грянул час расплаты!

за смерть, за геноцид,
За мирные разрушенные хаты
Горит в аду бандеровский наём,
Не тлушат танки русские солдаты!
Сражаются израненный Донбасс,
Аллея Ангелов... Игрушки, даты,
Детей убийца — натопский фугас,
Об этом помнят русские солдаты...
Европа свою память предала,
Леша помнит "зиз"-лающая речь,
Про русский май напомним ей рука,
В Берлинском парке поднимаю меч!
Откормленный нацистский русофоб,
За реместо террора жаждет платы
И получает...

девять граммов в лоб,
Стреляют метко русские солдаты!
Очистишь небо — выполнен приказ,
И красным звёздам тучи снова рады,
"Кинжал" врагу вонзает лётчик-ас,
Орлы России — русские солдаты!
Флот Черноморский в боевом строю,
"Калибры" залп —

и вздрогнули Карпаты,
Подводники! Морпехи!

Смерть врагу!
Идёт пехота под стальным дождём,
За шагом шаг,

сквозь минные преграды
Принесит хлеб в освобождённый дом,
И будет мир, где русские солдаты!
А павшим никогда не умереть,
Героям всем посмертные награды...
Им память Вечная!

Фашизму — смерть!
В Небесном Царстве павшие солдаты...
Над Русским Миром — Пентагона тень,
На страже Солнца русские солдаты,
Наш броневоз заругнул мишень —
Готовы к пуску русские "Сарматы"!

Три года назад, 25 декабря 2019 года, ушёл из жизни наш незабвенный товарищ, фронтовик, боец, блистательный автор Владимир Сергеевич БУШИН.

В память о нём вышла книга "Он жил во времена Советов" (справки по телефону 8 985 256 91 24). Есть идея переиздать книгу, дополнив её воспоминаниями, отзывами людей, знавших и ценивших Владимира Сергеевича, но по тем или иным причинам не принимавших участия в формировании книги памяти.

Материалы можно присылать на адрес редакции с пометкой "Памяти Бушина" или на электронную почту gserafim@yandex.ru